

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ СОВРЕМЕННОСТИ

ЧТО ТАКОЕ
«ЭТНОГРАФИЯ СОВРЕМЕННОСТИ»?

ПРОБЛЕМЫ ЭТНОГРАФИИ
АБОРИГЕНОВ СИБИРИ

ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ
И ОБРЯДНОСТЬ

ЭТНОКОНСОЛИДАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ
В СОВЕТСКОЙ СРЕДНЕЙ АЗИИ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЭТНОГРАФИИ им. Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ СОВРЕМЕННОСТИ

ЛЕНИНГРАД
«НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1980

СОВЕТСКИЕ ПРАЗДНИКИ И КИРГИЗСКИЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ РАЗВЛЕЧЕНИЯ

Киргизские национальные развлечения (игры, народные виды спорта и увеселения) входят неотъемлемой частью в культурное наследие народа. В киргизско-русском словаре К. К. Юдахина¹ имеется более 220 названий самых разнообразных видов народных развлечений. Некоторые из них уже не бытуют и даже не сохранились в памяти ныне живущего поколения киргизов. Однако большинство за годы Советской власти обрели новую жизнь и по-прежнему любимы народом.

В настоящей заметке мы остановимся на тех традиционных видах народных развлечений, которые вошли в ритуал советских праздников. При этом коснемся как их традиционных черт, так и того нового, что появилось в этих развлечениях за годы Советской власти. В основу этой работы положены материалы, почерпнутые из этнографической литературы, и собственные наблюдения автора, полученные во время экспедиционных поездок в Киргизию с 1971 по 1975 г. Кроме того, автор имел возможность неоднократно присутствовать в Киргизской ССР на торжествах, посвященных знаменательным датам, в частности был гостем во время празднования 50-летия образования Киргизской ССР в ноябре 1974 г. в г. Фрунзе и присутствовал на большом спортивном празднике на Государственном ипподроме.

В период, предшествовавший Великой Октябрьской социалистической революции, национальные виды развлечений широко бытовали в Киргизии. Они играли исключительно важную роль в традиционной системе трудового, а в более ранние времена — и военного воспитания подрастающего поколения. Этому способствовало и то обстоятельство, что большинство из них возникло в кочевой скотоводческой среде и поэтому своей тематикой, аксессуарами, местом и временем проведения, всем своим строем отражали особенности мировоззрения и материальной культуры кочевников-скотоводов.

Вместе с тем многие виды развлечений, некогда входившие в состав культовых церемоний,² продолжали сохранять связь с религиозной и социальной обрядностью.

Серьезный отпечаток на характер бытования и содержание многих национальных видов развлечений наложили и патриархально-феодальные отношения.

Патриархально-родовые традиции, хотя и способствовали сохранению положительных, коллективистских праздничных традиций, все же, в силу продолжавшей существовать межродовой неприязни, часто вносили в атмосферу народных торжеств дух родового соперничества и вражды, провоцировали межплеменные и межродовые столкновения, доходившие подчас до вооруженных конфликтов.

¹ Юдахин К. К. Киргизско-русский словарь. М., 1973.

² Абрамзон С. М. Творчество киргизского народа. — СЭ, 1940, т. 3, с. 82.

Реакционные элементы патриархальной идеологии активно поддерживались феодальной знатью, байско-манапской верхушкой, которая стремилась извлечь свою выгоду из народных торжеств, используя их как средство личного обогащения и завоевания политического престижа.³ Устройство торжеств и возможность участия во многих видах состязаний требовали больших материальных затрат, поэтому беднейшие слои населения нуждались в «помощи» богачей. Последние же использовали «благотворительность» как средство дальнейшего закабаления подвластного им населения. Кроме того, патриархально-феодальная идеология поддерживала бытование некоторых видов развлечений, которые унижали человеческое достоинство их участников и подчас были опасны для здоровья и жизни.

Перечисленные выше причины губительным образом сказывались на характере бытования и развития национальных развлечений, ограничивали доступ к ним широких народных масс, ослабляли их воспитательное значение и их роль как рациональных средств проведения досуга. Устранение же названных причин было явно не под силу отсталому обществу скотоводов-кочевников.

После Великой Октябрьской социалистической революции была развернута небывалая по своим масштабам и значению работа по перестройке культурной и экономической жизни всего киргизского народа. С первых дней существования Советской власти в Киргизии была понята и признана ценность национального культурного наследия для строительства нового общества. Серьезное внимание в этой связи стало уделяться и народным праздникам и развлечениям. Национальный спорт и игры стали объектом внимания со стороны государственных и партийных органов, спортивных учреждений, органов просвещения и здравоохранения. Культивирование народных видов развлечений стало составной частью культурной политики Коммунистической партии и правительства Советской Киргизии.

Необходимо было отобрать все ценное и здоровое из богатейшего арсенала народных развлечений, с одной стороны, и освободить это ценное от неприемлемых для нового общества напластований прошлого — с другой. Короче говоря, ставилась задача сделать их средством воспитания нового человека, открыть к ним доступ широким народным массам, сделать их подлинным достоянием народа.

Уже в 1928 г. в свет вышла брошюра А. П. Рождественского,⁴ в которой было дано краткое описание наиболее популярных видов национальных развлечений и краткие рекомендации к их использованию в новых условиях. Среди них такие ныне популярные виды национальных игр и спорта, как *ат чабыш* (скачки на дальние расстояния), *кёк бёрю* (конная игра, цель которой — завладеть тушей козленка и доставить ее к финишу по определенным правилам), *оодарыш* (борьба всадников), *кюрёш* (борьба), *кыз куумай* (конная игра — погоня за девушкой) и т. д.

Наибольшее внимание советских работников культуры, естественно, привлекли те виды развлечений, которые были особенно любимы народом и могли сослужить хорошую службу новому социалистическому обществу. Несомненно, что подобный выбор был подготовлен всем ходом их исторического развития.

Другой не менее важной задачей было отторгнуть всё, что носило чуждый советскому обществу религиозный характер. Особенно острой эта проблема была в первые годы Советской власти, когда пережитки патриархально-феодальной идеологии были особенно сильны и борьба

³ Абрамзон С. М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Л., 1974, с. 202; Айтмамбетов Д. Культура киргизского народа во второй половине XIX и начале XX века. Фрунзе, 1967, с. 182.

⁴ Рождественский А. П. Киргизский национальный спорт и игры. Фрунзе, 1928.

с ними осложнялась острой классовой борьбой. Органы Советской власти были вынуждены запретить устройство некоторых празднеств, с помощью которых остатки класса феодалов пытались противопоставить свое влияние культурным начинаниям молодой Советской республики. Так, П. Погорельский и В. Батраков, работавшие в Киргизии в 20-х годах, писали: «Сейчас „аши“ (т. е. поминки) запрещены, так как они служат для манавов способом присвоения больших ценностей, собираемых с кочевников».⁵ Классовый, враждебный Советской власти характер продолжало носить и большинство других торжеств, устраивавшихся баями и манапами.⁶

Решающее влияние на судьбу народных развлечений оказало появление у киргизского народа новых советских праздников, идеология и складывавшийся ритуал которых прямо отвечали интересам и задачам нового общества. В результате многие национальные виды развлечений, не порывая с традицией, стали приобретать новое содержание и новые качества.

Одним из первых подобных опытов был большой спортивный праздник, организованный комсомольцами в г. Пишпек (ныне г. Фрунзе) в 1922 г. в честь четырехлетней годовщины всеобуча. В его программу входили некоторые виды национального спорта, в частности борьба.⁷ В 1924 г. в Пишпек был устроен спортивный праздник в честь создания Киргизской автономной области. В его программу входила снарядовая гимнастика, бег на 400 м, киргизская борьба, русская поясная борьба и *аламан байге* — скачки на дальние дистанции.

Таким образом, уже для первых попыток устройства спортивных праздников, имевших новое социалистическое содержание, было характерно сочетание традиционных видов национального спорта и игр с классическими европейскими видами спорта, которые в первые годы Советской власти в Киргизии были большим новшеством, а в наши дни заняли достойное место в культурной жизни Киргизской ССР. Новое и традиционное с первых дней успешно развивались в тесном и плодотворном содружестве.

В наши дни большими спортивными праздниками, в программу которых обязательно входят национальные виды спорта и игр, отмечаются самые разнообразные события в жизни советского народа в целом и киргизского народа в частности. Среди них — годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, юбилейные даты, связанные с образованием Киргизской ССР, добровольным вхождением Киргизии в состав России, Дни Международной солидарности трудящихся, некоторые производственные праздники, такие как День животноводства, открытие различных сельскохозяйственных и промышленных выставок, Декады киргизского искусства и литературы в Москве или в союзных республиках и т. д. В каждом из названных случаев украшением праздничной программы, ее «гвоздем» является демонстрация народных видов спорта и игр, которые придают любому торжеству красочность, веселье и национальный колорит.

К настоящему времени уже сложилась более или менее устойчивая программа таких празднеств, а также основные черты ритуала их проведения. Остановимся вкратце на обобщенном описании таких праздников.

Открываются они обязательно парадом всех участников состязаний и игр. Юноши и девушки, одетые в нарядные национальные костюмы, верхом проезжают перед трибунами с алыми знаменами в руках. Праздничная пестрота костюмов, развевающиеся по ветру знамена, музыка,

⁵ Погорельский П., Батраков В. Экономика кочевого аула Киргизстана. М., 1930, с. 39.

⁶ Кушнер П. Горная Киргизия. М., 1929, с. 111—128.

⁷ ЦГА Кирг. ССР, ф. 1317, оп. 4, ед. хр. 165, л. 747.

нервные и изящные движения скакунов, уверенная и непринужденная осанка всадников, улыбки участников и аплодисменты зрителей — все это создает приподнятое настроение, своеобразную прелюдию к предстоящему торжеству.

Традиция парада перед началом состязаний и игр, которая в настоящее время стала неотъемлемой составной частью любого конноспортивного праздника, имеет свои истоки в ритуале традиционных киргизских торжеств. Так, перед началом знаменитых скачек на длинные дистанции обязательно устраивался парад его участников. Перед собравшимися зрителями, судьями и гостями один за другим проезжали мальчишки-наездники, одетые в цветные халаты или рубашки. В это время знатоки лошадей заранее пытались определить победителя состязаний. А наиболее азартные зрители-болельщики заключали пари, ставя на того или иного знаменитого скакуна — участника состязаний.

После парада участников начинаются состязания и игры. Открывается программа, как правило, темпераментной и веселой конноспортивной игрой кыз куумай. Суть ее заключается в следующем. Юноша и девушка выезжают на старт. Им предстоит преодолеть на полном скаку короткую (около 1—1.5 км) дистанцию, на протяжении которой юноша должен догнать девушку и прикосновением к ее плечу или даже поцелуем на полном ходу коня дать знать о своей победе. При этом девушка отстает со старта раньше, чем юноша. Не справившемуся с этой задачей остаются на долю добродушные насмешки зрителей. После этого начинается второй этап игры, когда девушки и юноши меняются ролями; и горе тому юноше, которому не удастся спастись от преследования. На его долю выпадают не только насмешки зрителей, но и шуточные удары плеткой нагнавшей его девушки.

Конная игра жениха и невесты была раньше составной частью свадебных торжеств. Правда, устраивалась она и вне свадьбы — во время мусульманского праздника *орозо айт*. В начале XX в. кыз куумай стали устраивать и по другим поводам. Богатые скотоводы вопреки народной традиции использовали эту веселую игру для украшения различных празднеств, не имевших отношения к свадьбе: торжеств, посвященных обрезанию, первым самостоятельным шагам ребенка и т. п.

В наши дни кыз куумай является украшением праздников как республиканских, так и местных, колхозных. Скачки кыз куумай не имеют в прямом смысле слова спортивного, состязательного характера — участвующие в скачке не получают призов, нет спортивной квалификации; эту конную игру не включают в программу спартакиад по национальным видам спорта, хотя несомненно кыз куумай требует большого умения держаться в седле и управлять конем. В этой игре, на наш взгляд, ярко проявилась та черта национальных развлечений, которая получила особенно полное развитие и воплощение в наши дни, — их зрелищный характер. Кыз куумай всегда вызывает живой интерес зрителей, непосредственную и бурную реакцию. Эта игра вносит в атмосферу праздника непринужденность и веселье. Национальный колорит ее подчеркивается наличием красочных национальных костюмов, которые обязательны в этом виде состязания-шутки.

Другим популярным элементом народных праздников является конная борьба — *оодарыш* или *эниш*. Этот старинный вид национального спорта требует от его участников исключительной физической силы и выносливости, а также ловкости, умения крепко сидеть в седле и управлять конем. Цель борьбы — стащить соперника с седла, следуя определенным правилам. На арену состязаний выезжает одна или несколько пар всадников, одетых в современные спортивные костюмы (футболки с короткими рукавами, спортивные брюки и сапоги). Обменявшись рукопожатиями, они включаются в борьбу, которая проходит под наблюдением квалифицированных судей.

В настоящее время оодарыш культивируется в республике как национальный вид спорта. Усовершенствованы и правила этого состязания. Введено строгое судейство, разработана спортивная квалификация, что является стимулом к повышению мастерства. К этому полезному и зрелищному виду спорта привлечена большая масса молодежи. Оодарыш обязательно включается в программу спартакиад по национальным видам спорта и, кроме того, служит украшением праздников, т. е. выполняет и зрелищную функцию.

В наши дни конная борьба часто устраивается и вне праздников, в часы досуга.⁸ Особенно популярен этот вид спорта среди табунщиков и чабанов, которые, находясь на высокогорных пастбищах, устраивают импровизированные состязания между собой.

Без таких состязаний в старину не обходилось ни одно крупное народное торжество. Происхождение его связано, видимо, с военным прошлым киргизского народа. До революции состязания по оодарышу устраивались, как правило, до полной победы одного из участников. Поэтому в случае равенства сил соперников состязания длились в течение нескольких часов, изматывая участников и расхолаживая зрителей. При этом, как и по другим видам национального спорта, отсутствовали единые правила для всей Киргизии, что вызывало неточности в судействе. Во время оодарыша нередко шла сложная закулисная борьба, которая имела целью обеспечить победу тому или иному участнику. Это было вызвано стремлением того или иного «рода», во главе которого стоял богатый скотовод, любыми средствами обеспечить победу его представителю, поддержать престиж «рода» и его главы. Это заставляло и самих участников пускаться на недозволенные хитрости, добывая своему «роду» и баю-благодетелю победу. Состязания подчас кончались телесными повреждениями участников, а иногда и межродовыми конфликтами и столкновениями.

В настоящее время оодарыш культивируется в Киргизии наряду с европейскими видами спорта, и бытование этого состязания отвечает всем требованиям современного советского спорта.

Обязательным номером программы конноспортивных праздников во время народных торжеств является и по сей день горячо любимая киргизами конная игра-состязание — *кёк бёрю*, или, как ее чаще называют в наши дни, *улак тартыш*. Это знаменитое и широко распространенное у всех народов Средней Азии и Казахстана спортивное развлечение — борьба всадников за тушу козленка.

Эта популярная конная игра имела в прошлом различные локальные варианты правил, которые после длительного изучения спортивными специалистами были сведены в единую систему, отвечающую требованиям современной спортивной игры. Правила утверждены Комитетом по физической культуре и спорту при Совете Министров Киргизской ССР и Федерацией национальных видов спорта Киргизской ССР.

В игре участвуют две команды по 5 человек. Игра проходит на площадке длиной в 200 м и шириной в 150 м. На торцовых сторонах этой площадки поставлены «ворота» в виде невысоких колышков. Ширина ворот 15 м. Перед началом игры в центре площадки, где начерчен небольшой круг, остаются двое участников (по одному от каждой команды). Между ними на землю кладется туша козленка — *улак*. По свистку судьи каждый из них стремится первым подхватить тушу козленка с земли, не слезая при этом с коня. Тот, кому удастся это сделать первым, скачет по направлению к воротам команды соперников. Представители противоположной команды стараются помешать ему приблизиться

⁸ Абрамзон С. М., Антипина К. И., Махова Е. И., Васильева Г. Н., Сулайманов Д. Быт колхозников киргизских селений Дархан и Чичкан. М., 1958, с. 87, 88.

к их воротам и пытаются отнять у него тушу козленка. Так завязывается борьба, во время которой улак переходит от всадника к всаднику, от команды к команде. Та команда, которой удается принести козла в ворота соперников большее количество раз, считается победившей. Игруют два периода по 45 мин.

Правила этой игры претерпели наиболее ощутимые изменения. Она стала по своим правилам отдаленно напоминать современный хоккей или футбол. В новые правила было введено следующее: ограничение игры определенного размера площадкой, выход за пределы которой рассматривается как нарушение правил; установление ширины ворот, количества игроков в команде, счета пропущенных «голов» (очков). И, наконец, строгая регламентация правил поведения игроков на площадке сделала игру безопасной для ее участников.

Кёк бёрю пользовалось среди киргизов, как и среди других народов Средней Азии и Казахстана, исключительной популярностью. Наши собеседники не раз подчеркивали, что это состязание было наиболее любимым развлечением киргизской молодежи. Да и не только молодежи. В игре охотно участвовали представители среднего, а иногда и старшего поколения. Как и большинство других игр киргизов, она имела характер состязания между родовыми группами. Число ее участников в отдельных случаях достигало нескольких сот человек. Целью игры было, отняв тушу козленка у представителей другой родовой группы, донести ее до условленного места, которое было заранее обозначено или цветным флагом, или расстеленным на земле халатом и т. п. Тот, кому это удавалось сделать, получал приз в виде той или иной суммы денег, одежды или одной либо нескольких голов скота. Вследствие большого количества участников, а также отсутствия ограничений в продолжительности игры и в пространстве, судейство, которое осуществляли почетные аксакалы, знатоки кёк бёрю, носило в большинстве случаев недействительный, формальный характер. Поэтому с состязаниями кёк бёрю почти всегда было связано большое число несчастных случаев. Сохранялись в этой игре и пережитки ее былой причастности к обрядовой сфере, восходящие, по мнению С. П. Толстова⁹ и ряда других исследователей, к древним тотемистическим представлениям. Кроме того, очевидна связь этого развлечения со свадебной обрядностью: игра устраивалась в любое время года, при любых благоприятных обстоятельствах, тем не менее она являлась неотъемлемой частью свадебных торжеств, выступая в двух разновидностях — собственно кёк бёрю, которое носило явно игровой, развлекательный характер, и так называемого *чап улак*, которое устраивалось по пути движения жениха и его дружков в аил невесты на большой свадебный той. В этой разновидности игровой, состязательный момент отступал на второй план, тогда как важное значение имел ритуальный момент — поднесение туши козленка одним из джигитов айла жениха отцу невесты как знак благопожелания.

Таким образом, в советское время было сохранено то ценное, что имелось в этой спортивной игре в прошлом, — ее подвижной, темпераментный характер, требующий большой физической силы, выносливости, ловкости, умения управлять конем, быстроты реакции, ее коллективное начало, высокие зрелищные качества — остросюжетность, известный драматизм и т. п. В то же время в характер этой игры были внесены необходимые коррективы, которые сделали ее более безопасной и, следовательно, более эффективным средством физического воспитания молодежи, повысили ее эстетические качества и ее нравственную ценность.

По народной традиции любое крупное торжество завершалось конскими скачками. Сохранилась эта традиция и в наши дни, причем наи-

⁹ Толстов С. П. Пережитки тотемизма и дуальной организации туркмен. — В кн.: Проблемы истории докапиталистических обществ. Л., 1935, с. 14.

более популярными, как и в старину, остаются бег иноходцев на длинные дистанции (жорго салыш) и упомянутое выше аламан байге — скачки на взрослых лошадях, дистанция которых в былые времена достигала 50 и более километров.

Жорго салыш до революции было распространено лишь на севере Киргизии, где иноходцы широко использовались для верховой езды представителями имущих слоев населения. В южных районах страны соревнования иноходцев не устраивались. Лошадь, обладавшая природной иноходью, очень удобной для верховой езды, встречалась в табунах сравнительно редко и поэтому стоила очень дорого. Правда, киргизские народные тренеры лошадей обладали умением приучать к иноходи и простых лошадей.

Состязания иноходцев устраивались на крупных торжествах (*той*). Дистанция шла по прямой на 10—15 км. В наши дни состязания иноходцев включаются в программу как спортивных соревнований, так и показательных выступлений на спортивных и других праздниках. Эти состязания, как и большинство других, устраиваются на специально оборудованных ипподромах. Дистанция, таким образом, проходит по замкнутому кругу. В сельской местности сохраняется традиция устройства этого вида скачек по прямой в естественных условиях той или иной местности. В подготовке лошадей и в наши дни используется богатейший опыт народных тренеров, многие из которых работают на государственных конных заводах.

Программа выступлений спортсменов по национальным видам спорта и народным играм, как и в старое время, по народной традиции завершается большими скачками. В более раннее время, по сообщению собеседников-стариков, аламан байге включалась только в программу больших годовых поминок, сохраняла, помимо спортивного, развлекательного, также и ритуальное значение. Скачки устраивались на взрослых лошадях (старше 5 лет) любой породы по прямой на расстояние от 15 до 50 км. В большинстве случаев они проходили в условиях пересеченной местности. Скачки на такие большие расстояния выдерживали только наиболее выносливые скакуны, подготовленные опытными тренерами. Малейшая оплошность в тренировке лошади приводила во время скачек к ее гибели.

По традиции жокеями на таких скачках были мальчики в возрасте 11—13 лет. Иногда выступали и девочки. Состязания эти всегда носили «родовой» характер, при этом участие сородичей в них имело самый непосредственный характер. Согласно народным правилам, на расстоянии нескольких километров до финиша родные и друзья участника состязаний (хозяина коня или скачущего жокея) имели право помогать своему сородичу. Его встречали несколько всадников и, взяв скачущего коня под уздцы или даже за хвост, буквально тащили его к финишу, помогая уставшему скакуну преодолевать последние метры дистанции. Это всегда вело к сумятице и беспорядку перед финишем, так как в состязании иногда участвовало до 200 лошадей, к ним на финише добавлялись конные помощники. Это приводило к свалке, в которой гибли и люди и кони, и, конечно, затрудняло правильное судейство (в суматохе невозможно было увидеть, какой конь пришел к финишу первым).

В настоящее время правила аламан байге максимально приближены к правилам состязаний по классическим видам конного спорта. Состязания устраиваются на ипподромах по кругу, максимальная дистанция — 30 км. Кроме того, в них имеют право участвовать только юноши и девушки не моложе 14 лет. Уделяется должное внимание экипировке коня и одежде всадника. Не выполняющие установленных норм не допускаются к участию в состязаниях.

Говоря о народных развлечениях в связи с новыми советскими праздниками, следует также сказать несколько слов о *бюркют салыш*, т. е.

о показательных выступлениях охотников с ловчими птицами, также ставших неотъемлемым элементом многих народных праздников. Суть этого развлечения заключается в следующем: на стадионе или на ипподроме выпускают живых зайцев, лис и даже волков, охотники пускают на них ястребов, соколов, кречетов и беркутов, которые тут же, на глазах у многочисленных зрителей, преследуют и настигают свою добычу.

До революции охота с беркутами имела главным образом промысловое значение. Лишь охота с такими птицами, как сокол, ястреб, кречет, имела отчасти спортивный, развлекательный характер. С ловчими видами птиц выезжали на охоту большей частью сыновья знатных баев и мананов. В наши дни бюрократ салыш доступна всем желающим. Кроме того, охота эта получила новое назначение — чисто зрелищное. Мастера охоты с ловчими птицами получили возможность в присутствии многочисленных зрителей демонстрировать свое умение дрессировать хищных птиц.

Следует отметить, что отрицательной стороной бытования почти всех видов национальных игр и спорта в прошлом являлось то, что они имели подчас не только престижный характер, к этому также примешивался меркантильный интерес. За победу в состязаниях, как правило, назначались крупные призы в виде денежных сумм, дорогих вещей, большого количества скота (лошадей, верблюдов, овец) и т. п. Страсти участников состязаний толкали подчас их на поступки, несовместимые с правилами честной спортивной борьбы. Сказанное в особенности справедливо по отношению к аламан байге, во время которого призы в некоторых случаях достигали баснословных размеров. Так, крупный исыккульский бай по имени Сарыбай, который жил в конце XIX в. (на территории современного Тюпского района), во время поминок по своему отцу поставил в качестве первого приза на больших скачках 1000 лошадей. Факт этот подтвержден многими почтенными аксакалами, жителями этого района.¹⁰ Атмосфера «чистогана» поддерживалась киргизской феодальной верхушкой, которая, стремясь закрепить свой авторитет благодетелей, блюстителей народных традиций, в действительности развращала массы, подогревая нездоровый ажиотаж.

Поэтому важным достижением Советской власти следует считать утверждение высокоэтического начала, которое характеризует бытование народных игр и спорта в наши дни. Главным назначением спортивного арсенала в советское время стало физическое и нравственное воспитание советской молодежи, подготовка ее к плодотворной трудовой деятельности и к обороне страны. Окончательно ушло в прошлое религиозно-культовое начало некоторых народных развлечений, их подчиненность интересам эксплуататорских классов. Вместе с тем в наши дни получили дальнейшее развитие те положительные черты, которые были присущи им в дореволюционное время.

Это прежде всего их значение как национальных видов спорта. В этой области достигнуты наиболее ощутимые результаты. Теперь по своему техническому и нравственному уровню они вполне отвечают требованиям современного советского спорта.

Значительно повысилась их роль в деле физического и нравственного воспитания киргизской молодежи. Национальные виды спорта и народные игры культивируются во всех спортивных обществах Киргизии. Некоторые из них включены в программу физической подготовки студентов высших учебных заведений. Так, спортивная борьба преподается на кафедре физического воспитания в Киргизском государственном университете. По отдельным видам национального спорта регулярно проводятся соревнования в масштабах колхозов, совхозов, районов, областей и в республиканском масштабе, периодически устраиваются всекиргизские спартакиады, имеются мастера спорта. Важно отметить, что для сельской молодежи они являются своеобразной школой подготовки к овладению

¹⁰ Записи хранятся у автора. Тетрадь № 1 (Иссык-Куль), с. 82.

современными видами спорта. С другой стороны, традиционные спортивные игры обогащают современный спорт. Особенно наглядно это видно на примере национальной борьбы кюрёш. Некоторые технические приемы этой борьбы с успехом применяются борцами вольного стиля. Именно в этой области, так же как и в области конных видов спорта, киргизские спортсмены добились ощутимых результатов на международных спортивных аренах.

Важно отметить также, что в советское время получила развитие и другая черта национальных видов развлечений — их зрелищность. До революции этой стороне вопроса также уделялось внимание, она в большой степени зависела от прихоти того или иного феодала — устроителя праздника. Так, например, на поминках богат, устраивавший их, одевал всех жокеев, участников скачек аламана байге, в одинаковую «форму», устраивал их своеобразный парад, снабжал участников игр — представителей его родовой группы — необходимой для состязания экипировкой и т. п. Все это делалось нерегулярно и только на очень крупных торжествах. Организаторские возможности устроителей были ограничены. Поэтому оформление торжеств носило подчас стихийный характер.

В настоящее время народные праздники, включающие национальные виды спорта и развлечения, проводятся в плановом порядке с привлечением специалистов-профессионалов — художников, режиссеров, тренеров, спортивных деятелей, хорошо знающих народные традиции.

Высокие зрелищные качества таких праздников привлекают внимание широкой общественности. Они вносят в атмосферу народных торжеств национальный колорит, красочность, ощущение неразрывной связи с лучшими традициями национальной культуры. Поэтому в наши дни наиболее полное развитие получила также эстетическая сторона народных видов развлечений.

Важно отметить также, что киргизские национальные виды развлечений в гораздо большей степени, чем когда-либо, стали достоянием не одного только киргизского народа, но и других народов СССР. Примером этого могут служить периодически устраиваемые спартакиады между спортсменами советских республик Средней Азии и Казахстана.

Общность культурных традиций, в частности большое сходство народных видов спорта, позволяет с успехом и пользой проводить межреспубликанские спартакиады по ат чабыш, *тыйын энмей* (вид джигитовки — поднимание всадником с земли монеты на полном скаку), *жамбы атыш* (стрельба всадников по мишени на полном скаку) и т. п. Следует отметить, что устройство праздников с участием мастеров национальных видов спорта Казахстана и Киргизии имеет традиции, уходящие еще в дореволюционное прошлое.

Киргизские мастера и любители национальных видов спорта неоднократно имели возможность продемонстрировать свое мастерство в других республиках Советского Союза. Физкультурные праздники с включением в программу народных видов развлечений периодически устраиваются в Москве начиная с 1937 г. Кроме того, национальные виды спорта и игры регулярно демонстрируются в Москве и других республиках во время декад киргизского искусства и литературы, служа благородному делу дружбы и культурного взаимообогащения народов нашей страны.

В настоящее время (особенно интенсивно в последнее десятилетие) ведется большая работа по дальнейшему развитию национальных игр и спорта. За последние двадцать лет появились книги и брошюры, а также большое количество газетных статей, в которых освещаются различные стороны бытования народных развлечений.¹¹ Авторами этих работ явля-

¹¹ Омурзаков Д. 1) Физическая культура и спорт в Киргизской ССР. Фрунзе, 1956; 2) Киргизские национальные виды спорта и народные игры. Фрунзе, 1958; 3) Спорт в Киргизии. Фрунзе, 1963; 4) Физическая культура и спорт в Кирги-

ются главным образом деятели спорта, партийные работники, работники культуры, а также энтузиасты и любители — знатоки старинных киргизских обычаев. В них делается попытка проследить историю национальных видов развлечений, а также обратить внимание общественности на необходимость их дальнейшего развития.

Совершенствуются также правила национальных видов спорта и игр. Главная роль здесь принадлежит республиканской Федерации по национальным видам спорта при Совете Министров Киргизской ССР, в состав которой входят знатоки этого дела. Им приходится преодолевать большие трудности, так как во многих районах республики издавна существовали различные варианты форм и видов народных развлечений. Не менее трудной и важной задачей является внедрение разработанных правил в жизнь. Предстоит еще много сделать, так как и в наши дни новые правила с трудом входят в обиход сельских спортсменов, что приводит к различным затруднениям при устройстве областных и республиканских соревнований. Так именно до сих пор дело обстоит со спортивной игрой *ордо* (игра в бараньи косточки, в которой принимает участие как молодежь, так и представители среднего и старшего поколений). Чрезвычайно сложные правила этой игры и значительные различия ее в разных районах Киргизии трудно поддаются унификации.

Не во всех колхозах и совхозах республики народным играм и спорту уделяется достаточное внимание. Кроме того, подчас слабое знакомство с современными правилами национальных игр, а также слабая иной раз их организация и по сей день делают подобные состязания небезопасными для здоровья участников.

Часто спортсмены, которые участвуют в состязаниях, не имеют возможности регулярно тренироваться. Ощущается нехватка квалифицированных тренеров.

К сожалению, местные органы власти иногда идут по неправильному пути, отступая перед трудностями организации народных развлечений, — они просто запрещают организацию состязаний по национальным видам спорта и играм. Эта практика может привести к плачевным результатам — к постепенному исчезновению их из быта жителей села.

Мало уделяется внимания и вопросу возрождения детских и юношеских игр в сельских школах республики.

Сказанное относится не ко всем районам. Неплохо обстоит дело в Иссыккульской области и в Таласе. Хуже на юге Киргизии — в Ошской области, где во многих районах такие виды национального спорта, как кёк бёрю и ат чабыш, в последнее время почти исчезли из повседневной жизни села.

Таким образом, республике предстоит еще много сделать для развития народных видов спорта и игр. Не последнюю роль в этом важном и нужном деле могут сыграть и этнографы.

зип. Фрунзе, 1964; Омурзаков Д., Мусин Ю. Киргизские народные игры. Фрунзе, 1973, и др.

У КОШ-АГАЧСКИХ КАЗАХОВ ЧЕРЕЗ 50 ЛЕТ

В Кош-Агачском районе Горно-Алтайской автономной области РСФСР в настоящее время проживает довольно значительная (около 7 тыс. чел.) группа казахов, которые переселились сюда приблизительно 100 лет назад из Восточного Казахстана и принадлежали в прошлом в основном к одному из больших родоплеменных объединений Среднего жуза — найманам.

Первое более или менее систематическое обследование этой группы казахского народа, в том числе ряда его этнографических аспектов, было проведено академиком А. Н. Самойловичем. Он посетил кош-агачских казахов в июне 1927 г. в качестве одного из участников Антропологического (этнографического, — А. К., В. К.) отряда (под руководством С. И. Руденко) Казакской (Казахской, — А. К., В. К.) экспедиции Академии наук СССР. Основываясь на материалах, собранных им во время этих полевых исследований, А. Н. Самойлович опубликовал статью, посвященную истории переселения казахов на Южный Алтай, их генеалогии и родоплеменному делению, характеристике хозяйства, некоторых компонентов материальной и духовной культуры, а также особенностям фонетики языка казахского населения Кошагачского аймака.¹ В этой же статье А. Н. Самойлович дал краткий обзор всех опубликованных до его поездки сведений о кош-агачских казахах.² В дальнейшем, по имеющимся у нас данным, кош-агачские казахи не являлись объектом специального этнографического изучения.³

В летние периоды 1976, 1977 и 1978 гг. экспедициями сотрудников Государственного музея этнографии народов СССР (ГМЭ)⁴ и Института этнографии имени Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР (Ленинградская часть)⁵ проводились полевые исследования кош-агачских казахов.

¹ Самойлович А. Н. Казаки Кошагачского аймака Ойратской автономной области. — В кн.: Казаки. Материалы комиссии экспедиционных исследований, вып. 15. Сер. казахстанская. Л., 1930, с. 303—327.

² Там же, с. 303—304.

³ Краткие сведения по некоторым аспектам культуры и быта казахов Горного Алтая имеются в следующих публикациях: Токарев С. А. Докапиталистические пережитки в Ойротии. Л., 1936; Болотов Ж. О местных особенностях в языке кош-агачских казахов. — В кн.: Вопросы истории и диалектологии казахского языка, вып. 4. Алма-Ата, 1962, с. 53—103 (на казахском языке); Демидов В. А. Переход алтайцев на оседлость. Барнаул, 1968; Захарова И. В., Ходжаева Р. Д. Казахская национальная одежда XIX—нач. XX в. Алма-Ата, 1964; Востров В. В., Кауанова Х. А. Материальная культура казахского народа на современном этапе. Алма-Ата, 1972; Марков Г. Е. Кочевники Азии. М., 1976.

⁴ Экспедиция ГМЭ в 1976 г. проводилась в составе зав. отделом Средней Азии и Казахстана Музея Б. З. Гамбурга и сотрудника данного отдела А. В. Коновалова, в 1978 г. — А. В. Коновалова и студентов исторического факультета ЛГУ Н. Ж. Шахановой, В. К. Янборисова.

⁵ Экспедиция Института этнографии АН СССР в 1977 г. проводилась сотрудником группы Средней Азии, Казахстана и Кавказа Ленинградской части Института В. П. Курылевым.

Задачей данной работы является характеристика на основании материалов, полученных во время экспедиционных поездок, некоторых черт хозяйства, материальной и духовной культуры казахов Кош-Агачского района, а также исследования тех изменений, которые произошли в их жизни за 50 лет (1927—1977 гг.) и которые в конечном итоге привели к формированию у них, как и у всех советских людей, советского социалистического образа жизни. Для сравнения привлекались как материалы полевых исследований авторов, так и данные, опубликованные А. Н. Самойловичем, а также — по казахам Восточного Казахстана — С. И. Руденко.⁶

Основным занятием кош-агачских казахов было скотоводство. Они, так же как и казахи Восточного Казахстана, в прошлом вели полукочевой образ жизни. «Казаки Кошагачского аймака, — писал А. Н. Самойлович в 1927 г. — считаются полукочевниками, так как имеют постоянные зимовки (*кыстау*). Оседлых среди них нет, за исключением сторожей (*кюзетчи*) на зимовках».⁷ Однако традиционная система хозяйства казахов Южного Алтая обладала рядом специфических черт, в первую очередь отсутствием земледелия, а также ограниченным распространением сенокосения. Эта специфика возникла, по нашему мнению, у кош-агачских казахов в результате трансформаций, происшедших после переселения их в новые природно-географические условия из Восточного Казахстана, где, как сообщает С. И. Руденко, преобладало полукочевое скотоводство.⁸ «Кошагачские казахи, — отмечал тот же А. Н. Самойлович, — исключительно скотоводы; ввиду высокого положения их территории над уровнем моря (не ниже 1700 м) земледелие для них в данной стране недоступно».⁹

Зимовки казахов изучаемого района располагались в основном вдоль реки Чуи и некоторых ее притоков (урочища Чок карагай, Актал, Чаганбургусы, Тобелер и др.).¹⁰ Летние пастбища — в горах (урочище Джумала, Караколь, Как, Айюта, Каратал и др.).¹¹ А. Н. Самойлович сообщает: «Казаки считают район кочевания общим и стремятся друг другу не мешать, так что споров из-за путей кочевания, по рассказам, не бывает».¹² Эти данные подтверждаются материалами наших полевых исследований.

Подсобным занятием для кош-агачских казахов была охота, в основном на пушного зверя. Особенно широко была распространена в прошлом охота с ловчими птицами, которая, впрочем, сохранялась у них до конца 60-х — начала 70-х годов нынешнего века.¹³ Вплоть до настоящего времени они продолжают охотиться на зверя, главным образом на волков, — в частности, одним из старых способов: верхом на лошадях и с помощью длинной дубинки.¹⁴ Продолжает бытовать и охота с огне-

⁶ Руденко С. И. Очерк быта северо-восточных казаков. — В кн.: Казаки. Материалы комиссии экспедиционных исследований, вып. 15. Сер. казахстанская. Л., 1930.

⁷ Самойлович А. Н. Указ. соч., с. 312.

⁸ Руденко С. И. Указ. соч., с. 3.

⁹ Самойлович А. Н. Указ. соч., с. 313.

¹⁰ Полевые материалы В. П. Курылева. Этнографическая поездка в Кош-Агачский район Горно-Алтайской автономной области РСФСР в 1977 г. (В дальнейшем: ЭП К-АР Г-ААО, 1977). — Архив Института этнографии АН СССР (Ленинградская часть), ф. К-П, оп. 1, д. 1064, л. 4, 14, 20, 40; д. 1065, л. 6, 7, 11.

¹¹ Там же.

¹² Самойлович А. Н. Указ. соч., 312.

¹³ Там же, с. 313; Полевые материалы А. В. Коновалова. Отчет о командировке в Аягузский район Семипалатинской области Казахской ССР и Кош-Агачский район Горно-Алтайской автономной области. 1976 г. (В дальнейшем КазССР К-АР Г-ААО). — Архив Государственного музея этнографии народов СССР, ф. 2, оп. 1, д. 1851, л. 22—24.

¹⁴ Там же; Курылев В. П. Оружие казахов. — Сб. МАЭ, т. 34 («Материальная культура и хозяйство народов Кавказа, Средней Азии и Казахстана»), Л., 1978, с. 6, 7.

стрельным оружием; в прошлом для этого употребляли ружья ремесленного производства.

«По словам одних, — пишет А. Н. Самойлович, — рыбной ловлей казаки (т. е. казахи, — А. К., В. К.) не занимаются, по словам других, мало ловят и мало едят рыбу».¹⁵ В настоящее время рыболовство у них носит любительский характер и играет в хозяйственной жизни еще меньшую роль, чем охота. Казахи ловят рыбу ценных пород — османа, хариуса, ускуча. С конца 40-х годов в реках начали разводиться тайменя.¹⁶

В настоящее время все казахи Кош-Агача живут оседло в поселках компактными группами (поселки Актал и Тобелер) либо смешанно с алтайцами, русскими и представителями других национальностей Горного Алтая (поселки Кош-Агач, Джозатор, Теленгит-Сортогой, Мухор-Тархаты, Орталык, Кокаря и др.). Процесс оседания казахов в Кош-Агаче, как и в самом Казахстане, происходил одновременно с коллективизацией сельского хозяйства в 30-х годах.¹⁷ «Как известно, в основу политики Советского государства, — писал по этому поводу С. А. Абрамзон, — по отношению к проблеме оседания кочевого и полукочевого населения был положен комплексный подход. Одновременно решались задачи преобразования культуры и быта бывших кочевников».¹⁸

Стационарные поселки — центральные усадьбы колхозов — появились, как правило, на местах бывших зимовок казахов или вблизи них. Поселок Тобелер, например, был основан на месте, где было много зимних стоянок казахов, так как на местных пастбищах зимой было мало снега. Так же был создан поселок Актал и другие. Исключение составляет поселок Джозатор, который возник на месте бывших летних пастбищ казахов.

Для первых стационарных казахских поселений Кош-Агача приблизительно до 50-х годов была характерна беспорядочная застройка.¹⁹ Зачастую сохранялось расселение по родовой принадлежности. Переход к регулярной уличной планировке селений был связан с новым жилищным строительством по типовым проектам. Это фактически ликвидировало старый тип застройки.

Как и в прошлом, основным занятием кош-агачских казахов продолжает оставаться скотоводство. Однако экономическая основа современного скотоводческого хозяйства коренным образом отличается от старой. Она основана на коллективных формах ведения хозяйства в рамках больших производственных коллективов. Это разрушило замкнутый характер мелких хозяйств скотоводов, ликвидировало частную собственность на скот как основное средство производства.

Не имея возможности остановиться на всех этапах аграрных преобразований, осуществленных под руководством Коммунистической партии СССР и Советского правительства,²⁰ отметим только, что, как и на многих других национальных окраинах царской России, эта работа здесь была связана с проведением земельной реформы, а среди кочевников и полукочевников — с реформами в скотоводческом хозяйстве.²¹ Массовая коллективизация в Кош-Агачском районе была завершена в середине 30-х годов.

¹⁵ Самойлович А. Н. Указ. соч., с. 313.

¹⁶ Новый путь, 1948, 5 сент., № 24 (784).

¹⁷ Дахшлейгер Г. Ф. Октябрь и исторический опыт реорганизации кочевого и полукочевого хозяйства (на примере Казахстана). — Народы Азии и Африки, 1978, № 3; Отчет областной плановой комиссии областного исполнительного комитета. Государственный архив Г-ААО, ф. 59, оп. 1, д. 199, л. 91.

¹⁸ Абрамзон С. М. Влияние перехода к оседлому образу жизни на преобразование социального строя, семейно-бытового уклада и культуры прежних кочевников и полукочевников (на примере казахов и киргизов). — В кн.: Очерки по истории хозяйства народов Средней Азии и Казахстана. Л., 1973, с. 239.

¹⁹ Новый путь, 1954, 14 окт., № 63 (1055).

²⁰ Подробно об этом см.: Демидов В. А. Указ. соч.

²¹ Там же, с. 71.

В укреплении экономики сельского хозяйства, как известно, большое значение имело укрупнение колхозов (1956 г.) и передача им всей необходимой сельскохозяйственной техники (1958 г.). Так, нынешний колхоз имени В. И. Ленина (поселки Джозатор и Кызыл Оргут) был создан в 1956 г. в результате объединения трех сельскохозяйственных артелей: имени С. М. Кирова, имени В. В. Куйбышева и Кызыл Оргут.

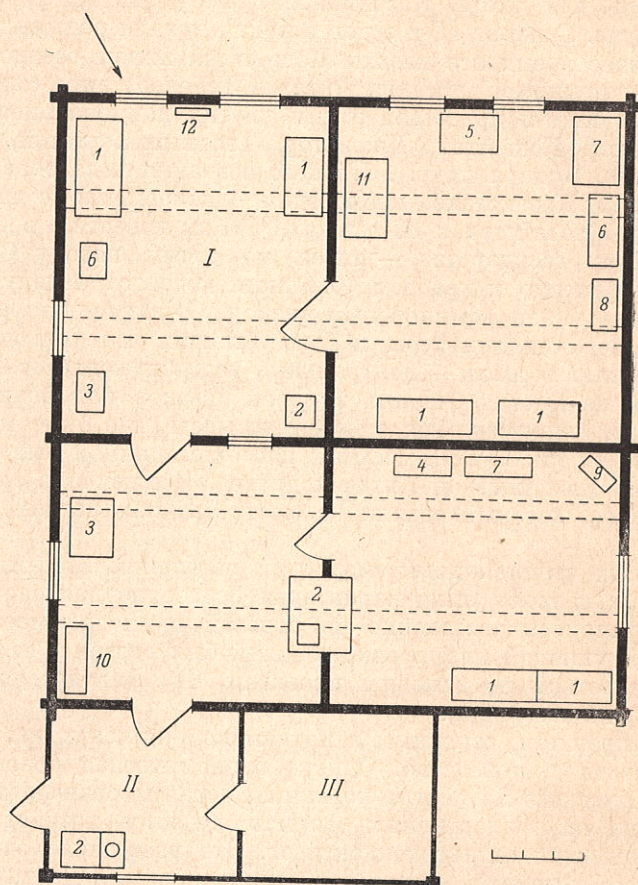

Рис. 1. План современного жилого дома (поселок Джозатар).

1 — кровать; 2 — печь; 3 — стол; 4 — стол с телевизором; 5 — стол письменный; 6 — сундук; 7 — шкаф; 8 — книжный шкаф; 9 — туалет; 10 — шкаф; 11 — диван. I — комната (гостевая); II — сени (сени); III — сени (сени и склад).

Вся их техника состояла из трех грузовых машин, не было ни одного трактора. В настоящее время в колхозе имеется 21 автомашина, из них одна легковая, 36 тракторов.²²

В настоящее время в колхозах Кош-Агачского района, в том числе и тех, в которых работают казахи, разводят овец, коз, лошадей, коров, верблюдов и сарлыков (яков). Последних в колхозе «Путь к коммунизму», где работают в основном одни казахи, впервые стали разводить в конце 50-х годов как более рентабельных по сравнению с другим крупным рогатым скотом мясного направления (сарлыки могут пастись на пастбищах круглый год и не требуют заготовки кормов). В 1977 г.

²² Полевые материалы В. П. Курылева. ЭП К-АР Г-ААО, 1977. — Архив Института этнографии АН СССР (Ленинградская часть), ф. К-II, оп. 1, д. 1063, л. 25—26.

в общественном стаде этого колхоза имелось более 40 тыс. голов овец и коз, свыше 1600 голов крупного рогатого скота, из них около 1000 — сарлыков, 650 лошадей и 160 верблюдов. Последние два вида домашних животных используют главным образом в качестве транспортных средств.²³

В колхозах ведутся работы по улучшению племенного состава стада в результате разведения новых пород скота. Уже в середине 50-х годов пятую часть поголовья Кош-Агачского района составляли овцы полутонкорунной и тонкорунной пород.²⁴ Производится также метисация привозных и местных пород и животных различных семейств (быков и сарлыков). Одним из основных средств по улучшению пород овец и коз является преимущественное применение искусственного осеменения во время случной кампании в конце сентября—октябре каждого года.

Характерная особенность современной организации скотоводства в колхозах Кош-Агачского района, как в Казахстане и республиках Средней Азии, — сезонный отгон большей части скота на дальние пастбища, а также круглогодичное содержание поголовья в основном на подножном корму. Отгонно-пастбищная система содержания скота в условиях высокогорной местности Алтая в настоящее время является наиболее рациональной, так как позволяет оптимально использовать пастбищные угодья, сочетать многовековой народный опыт с новейшими достижениями науки.²⁵

При отгонно-пастбищной системе содержания скота необходимы значительные пастбищные угодья: только на зимний период, например, для пастбы одной головы крупного рогатого скота требуется площадь в 4 га, для овец и коз — около 1,5 га. Это обязывает к тщательному планированию их использования в течение всего года. Многие пастбища расположены от центральной усадьбы колхозов на расстоянии 100—150 км, что в свою очередь вызывает сезонные перекочевки скота. Например, в колхозе имени 50-летия СССР основное поголовье скота летом отгоняют на пастбища, имеющие хороший водопой. На лето предусматривается также подкормка скота солью. Это было хорошо известно казахам-скотоводам и в прошлом. «В Алтае нет пастбищ с солончаковой растительностью, — писал С. И. Руденко, — между тем, казахский скот привык к степному корму и соли, в ней он нуждается особенно летом на горных пастбищах, и без соли, по словам казаков, не жиреет».²⁶ С августа скот перегоняют на осенние пастбища, расположенные в предгорных районах, а в конце октября — на горные и высокогорные пастбища, на которых бывает мало снега. Зимой очень часто воду заменяет снег, в малоснежные зимы на пастбища подвозят воду. С марта скот начинают перегонять на весенние пастбища, которые, как правило, находятся там же, где и осенние.²⁷

Для страховки на случай зимней бескормицы (глубокий снег, гололед и т. п.), для подкормки стельных коров, суягных овец и коз, а также в послеокотный период в колхозах Кош-Агача производится заготовка корма (сено, солома, силос). Отметим, что раньше традиционное сенокосение и полив сенокосных угодий казахи производили лишь в небольшой части района — на урочище Джозатор.

В настоящее время по инициативе районных партийных органов, помимо обычных покосов, почти во всех колхозах имеются специальные

²³ Там же, д. 1065, л. 42.

²⁴ Новый путь, 1955, 30 июня, № 43 (1113).

²⁵ Подробнее об отгонно-пастбищной системе см.: Назаровский О. Р. Современные формы пастбищного животноводства в пустынных и горных районах Казахстана и республик Средней Азии. — В кн.: Очерки по истории хозяйства народов Средней Азии и Казахстана. Л., 1973.

²⁶ Руденко С. И. Указ. соч., с. 20.

²⁷ Полевые материалы В. П. Курьлева. ЭП К-АР Г-ААО, 1977. Архив Института этнографии АН СССР (Ленинградская часть), ф. К-II, оп. 1, д. 1062, л. 36.

поливные участки для заготовки кормов на зиму. Так, колхоз имени 50-летия СССР уже пятый год обрабатывает орошаемые луга площадью около 700 га, засеянные овсом для корма скота.²⁸ В прошлом, как уже отмечалось выше, считалось, что земледелие в Кош-Агаче невозможно. В колхозе «Путь к коммунизму» благодаря выращиванию однолетних трав с применением полива и необходимого количества минеральных удобрений заготовка грубых кормов на зиму с 1974 до 1977 г. выросла с 8 до 24 тыс. ц.²⁹

В соответствии с определенными видами животноводческих работ, распределяющихся в основном по сезонам года, а также наличием четырех видов сезонных пастбищ (весенних, летних, осенних и зимних) весь производственный процесс выращивания скота и ухода за ним при отгонно-пастбищной системе состоит из четырех главных циклов. Остановимся несколько более подробно на наиболее ответственных периодах этого процесса. В зимний период основная задача чабанов состоит в полном сохранении поголовья скота и рациональном использовании пастбищ. Как рассказывает старший чабан колхоза «Путь к коммунизму» Серсетаи Камитов, проработавший на этой должности около 20 лет, участник ВДНХ в 1973 г., зимняя стоянка его отары, насчитывающей более 1100 голов овец и коз вместе с молодняком, расположена в урочище Каражат (в 60 км от поселка Тобелер). Сначала он пасет скот далеко от стоянки, чтобы сохранить близлежащие пастбища на период окота. В окотную кампанию, которая продолжается около 2,5 месяцев (март—апрель) и является одним из наиболее ответственных и трудоемких видов работ, колхоз присылает ему четырех помощников, которых называют сакманчиками.

В настоящее время окот проводят в специально построенных для этого ягнятниках, а не в жилых юртах, как раньше.³⁰ Слабых ягнят и козлят подкармливают молоком, комбикормом, сеном (за что отвечает его жена — Джаналган Камитова, которая работает в колхозе помощником чабана, является депутатом районного Совета). В зависимости от местных условий массовый окот овец и коз происходит также на весенних стоянках. В таких случаях подбирают для стада овец место, защищенное от ветра, сухое, хорошо прогреваемое солнцем. Перекочевки с зимних пастбищ проводят по ровным склонам и неглубокому снегу, причем ежедневный перегон скота не должен превышать 10 км. Одновременно отметим, что во время перекочевки все имущество чабанов и их семей в настоящее время перевозят на автомашинах.³¹

Раньше при перекочевках в качестве вьючных животных казахи употребляли главным образом верблюдов. «Для перевозки в горах шестиканатной кибитки, — писал С. И. Руденко, — со всем заключающимся в ней имуществом требуется шесть вьючных верблюдов... Если же в хозяйствах не было верблюдов, то перекочевывали на быках или же лошадах».³²

В июне—первой половине июля проводится первая (весенняя) стрижка овец. Еще в середине 50-х годов она осуществлялась в основном вручную, традиционным способом. Стрижка является одной из самых трудоемких работ в скотоводстве, и раньше в тех хозяйствах, где скота (овец) было много, приглашали на помощь в первую очередь родственников и близких соседей, что, кстати сказать, у кош-агачских казахов называлось русским словом «помоч». Хозяин отары на это время обычно резал барана, заготавливал много кумыса, устраивал богатое угощение.

²⁸ Там же, л. 37.

²⁹ Там же, д. 1065, л. 43.

³⁰ Там же, д. 1063, л. 37; Руденко С. И. Указ. соч., с. 14.

³¹ Новый путь, 1956, 7 марта, № 11—12 (1158—59); Полевые материалы А. Копылова 1978 г.

³² Руденко С. И. Указ. соч., с. 10.

Тем из помощников, у кого не было своих овец, он давал шерсть с нескольких овец.³³

В настоящее время стрижка полностью механизирована. Каждый колхоз имеет специально оборудованные стригальные пункты. Они состоят из однокамерных бревенчатых срубов со столами-настилами, на которых производится стрижка с помощью электроножниц. К такому помещению с одного конца примыкает загон, в котором овец готовят к стрижке, на другом собирается обработанный скот. Механизация стрижки настолько облегчила этот процесс, что позволила принимать в нем участие женщинам, тогда как в прошлом стрижка считалась традиционно мужским занятием. Помимо повышения эффективности труда, электрострижка позволяет производить эту операцию более тщательно, что дает возможность получать дополнительно с каждой овцы 120—140 г шерсти. В среднем настриг с одной овцы достигает 2 кг.

Переход казахов Кош-Агача на оседлость привел не только к созданию стационарных поселков, но и к изменению основного типа жилища. В 1927 г. кош-агачские казахи жили в основном в юртах, а на зимних стоянках — в жилищах преимущественно из дерна, реже — в срубных деревянных. А. Н. Самойлович, ссылаясь на сообщение секретаря плановой комиссии при исполкоме Ойротской области, участвовавшего в переписи 1926 г. в Кошагачском аймаке, писал по этому поводу: «... в районе казакского сельского Совета имеются жилища из кошмы (кибиток) 217, из дерна 204, теплых деревянных 10, а всего 431».³⁴ К этому он добавляет: «... мне казахи говорили, что если бы имелся лес, все они завели бы срубные дома».³⁵ Надо отметить, что еще в 60-х годах некоторые казахи, особенно пастухи, продолжали круглый год жить в юртах.³⁶

Деревянные жилища в настоящее время имеются не только у большинства казахских семей в поселках, но и у пастухов на отгонных пастбищах. До середины 60-х годов преобладали жилища индивидуальной постройки, а после этого в колхозах развернулось большое строительство домов по типовым проектам. С целью экономии леса в настоящее время строят не только бревенчатые дома, но и из бутобетона. Так, в колхозе имени В. И. Ленина (поселок Джозатор) только в 1977 г. построено 5 двухквартирных и 8 одноквартирных бутобетонных домов, а всего за этот год — 19 жилых домов для колхозников, причем часть из них — на зимних стоянках для пастухов. В колхозе имени 50-летия СССР в настоящее время около 80% домов принадлежит колхозу.³⁷ Жилые дома индивидуальной застройки, как правило, строят одноэтажные, рубленые в чашу, с двухскатной крышей, двух или четырехкамерные в зависимости от состава семьи. Традиционные закрытого типа усадьбы, характерные для казахов Северного и Восточного Казахстана и состоявшие из жилого дома и примыкающих к нему с трех сторон хозяйственных служб и помещения для скота,³⁸ у кош-агачских казахов не строятся.

Как правило, местные казахи строят одно универсальное однокамерное хозяйственное помещение, часто сложенное из дерна, с плоской крышей. Иногда для хозяйственных нужд используются деревянные сараи. В некоторых усадьбах встречаются шестиугольные хозяйственные постройки — *аилы* (они часто используются как бани).³⁹ Просторные де-

³³ Полевые материалы В. Курылева. ЭП К-АР Г-ААО, 1977. Архив Института этнографии АН СССР (Ленинградская часть), ф. К-II, оп. 1, д. 1064, л. 7, 41.

³⁴ Самойлович А. Н. Указ. соч., с. 311.

³⁵ Там же, с. 312.

³⁶ Полевые материалы А. Коновалова 1978 г.

³⁷ Полевые материалы В. Курылева. ЭП К-АР Г-ААО, 1977. Архив Института этнографии АН СССР (Ленинградская часть), ф. К-II, оп. 1, д. 1062, л. 330; д. 1063, л. 26.

³⁸ Востров В. В., Кауанова Х. А. Указ. соч., с. 107, 108.

³⁹ Полевые материалы А. Коновалова 1978 г.

ревянные рубленые дома казахи в поселке Джозатор называют по-русски «крестовый дом».⁴⁰

Рационально организованы в настоящее время жилищные условия основного рабочего состава колхозов — пастухов, которые все время должны находиться со скотом, перегоняемым в разные сезоны года с одного пастбища на другое, подчас на значительное расстояние. Весной, летом и осенью чабаны вместе со своими семьями живут в традиционных переносных жилищах кочевников — юртах. Являясь одним из древнейших типов передвижного жилища кочевников, юрта и в настоящее время считается удобным летним жилищем пастухов.⁴¹ Добавим к этому, что юрта довольно широко используется и в поселках как вспомогательное жилое и хозяйственное помещение, особенно во время праздников, а также различных семейных событий (свадьба, похороны и т. п.).

Зиму пастухи проводят в стационарных домах, построенных на зимних пастбищах и находящихся часто на расстоянии нескольких десятков километров от центрального колхозного поселка. Строительство таких домов на зимних стоянках особенно широко развернулось в послевоенное время. В колхозе «Путь к коммунизму», например, имеется 56 зимних стоянок. Все они построены по типовому проекту, предусматривающему жилые дома для пастухов и теплые кошары для овец.⁴² В колхозе имени В. И. Ленина также построены жилые дома для пастухов на зимних пастбищах (всего таких стоянок в колхозе 40).⁴³ На многих стоянках имеется электродвижок. В районе сосредоточения этих стоянок располагаются, как правило, колхозные культурно-хозяйственные центры. Например, в колхозе имени 50-летия СССР среди зимних стоянок для чабанов построен колхозный «Дом животновода», в котором есть клуб, библиотека, медпункт, магазины и баня. Кроме того, семьи чабанов обслуживают специально выделенная автолавка и автоклуб.⁴⁴

По данным районного архива, в Казахском сельском Совете (он объединял в основном все хозяйства кош-агачских казахов) в 1929—1930 гг. был всего лишь один школьный интернат на 20 детей.⁴⁵ Теперь же зимой дети пастухов школьного возраста, как правило, живут и учатся в центральных усадьбах колхозов, где для них построены школы-интернаты со столовой, спальней и помещениями для внеклассных занятий. Так, в колхозе имени Калинина такой интернат рассчитан на 90 учащихся, а в колхозе «Путь к коммунизму» — на 70. В интернатах школьники не только занимаются и отдыхают по рациональному распорядку дня, но и овладевают первыми трудовыми навыками. Так, при интернате поселка Тобелер колхоз «Путь к коммунизму» построил небольшую теплицу, в которой дети скотоводов, ухаживая за овощами, знакомятся с основами агротехники.

Важно подчеркнуть также, что совместное проживание в школах-интернатах детей различных национальностей — казахов, алтайцев и других — весьма благотворно сказывается на воспитании у них чувств интернационализма и дружбы.

Процесс оседания кош-агачских казахов и пути решения у них жилищной проблемы являются ярким подтверждением права советских граждан на жилище, впервые внесенное в Основной закон СССР, при-

⁴⁰ Более подробно о терминологических заимствованиях у кош-агачских казахов см.: Болотов Ж. Указ. соч., с. 75.

⁴¹ Маргулан А. Х. Казахская юрта и ее убранство. М., 1964, с. 12.

⁴² Полевые материалы В. Курылева. ЭП К-АР Г-ААО, 1977. Архив Института этнографии АН СССР (Ленинградская часть), ф. К-II, оп. 1, д. 1065, л. 43.

⁴³ Там же, д. 1063, л. 48.

⁴⁴ Там же, д. 1062, л. 33—34.

⁴⁵ Кош-Агачский аймачный госархив, ф. 4, оп. 1, д. 18, л. 30.

нятый на внеочередной сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.⁴⁶

А. Н. Самойлович подробно описал традиционное внутреннее убранство казахских юрт в Кош-Агаче.⁴⁷ Что же мы находим в настоящее время? В юртах пастухов сохраняются, как правило, традиционные круглые низкие обеденные столики, табуреты и сундуки работы местных мастеров. Характерная для казахов еще в недавнем прошлом самодельная деревянная кровать, часто украшенная резной костью, повсеместно заменена фабричной. Еще более значительные изменения наблюдаются в интерьере современного стационарного жилища. Он состоит преимущественно из стандартной мебели городского типа. Исключение составляет лишь наличие упомянутых круглых обеденных столиков. Вместе с тем современные жилища кош-агачских казахов сохраняют ярко выраженную этническую специфику благодаря широкому бытованию мозаичных войлоков — *сырмаз*, которые почти полностью вытеснили также традиционные для казахов кошмы с валеным узором — *текемет*, упоминаемые А. Н. Самойловичем. Национальный колорит интерьера казахского жилища подчеркивается также традиционными по манере изготовления сундуками и вышитыми чехлами для них, ручными вышивками и непременно занавесями, закрывающими в виде алькова кровати.⁴⁸ На них часто можно наблюдать украшения из перьев филина, служивших прежде оберегами.⁴⁹

Широкое применение среди населения Южного Алтая, в том числе и казахского, получили радиоприемники, телевизоры и предметы бытовой электротехники. Все дома в поселках района, а также часть жилищ пастухов (юрты и дома) газифицированы.

Применение электроприборов (электрических плит и чайников, холодильников и т. п.), газовых плит, как и долгое совместное проживание с алтайцами, русскими и представителями других национальностей Южного Алтая, развитие торговой сети и предприятий общественного питания обусловили важные перемены в способах приготовления и составе пищи кош-агачских казахов. Здесь наблюдается естественное для современности сочетание казахских традиционных блюд (вареного мяса, жаренных в бараньем жиру кусочков теста, молочных изделий — сыров, сливочного масла, сливок и т. п.) с некоторыми блюдами алтайской традиционной кухни (топленое масло, смешанное с сухим творогом, — однако в отличие от алтайцев казахи добавляют в него сахар и называют *қоспа*, ячменная похлебка *кыч* и др.), а также видами пищи по происхождению русскими или иными, но получившими в настоящее время общесоюзное распространение (борщ, пельмени, картофель, пирожки с различной начинкой и т. д.). В ряде случаев новые для казахов виды пищи, такие как покупные вермишель, макароны и рис, употребляют в качестве гарнира к традиционному вареному мясу. Широким спросом пользуются здесь печенье, конфеты, варенье из разных ягод и фруктов. Примечательно, что при изготовлении и употреблении национальных блюд казахи стараются использовать традиционную посуду. Так, для приготовления национального напитка из кобыльего молока считаются наиболее подходящими большие сосуды из кожи. Разливают его специальными ложками и пьют, как правило, из больших пиал. Мясо, особенно баранину, предпочитают варить в чугунных котлах (*қазан*).⁵⁰

⁴⁶ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1978, с. 20.

⁴⁷ Самойлович А. Н. Указ. соч., с. 313, 314.

⁴⁸ Полевые материалы А. Коновалова 1976 г., ф. 2, оп. 1, д. 1851, л. 28.

⁴⁹ Самойлович А. Н. Указ. соч., с. 314.

⁵⁰ Полевые материалы А. Коновалова 1976 г. Полевые материалы В. Курылева, ф. К-II, оп. 1, д. 1062, л. 35.

В настоящее время у кош-агачских казахов преобладает одежда, условно говоря, общеевропейского типа. Однако для людей старшего поколения характерно сочетание элементов традиционного костюма домашнего изготовления и современной городской одежды. Почти все казашки пожилого, и иногда и среднего поколения носят традиционный головной убор *кимешек* с платком. Продолжают также бытовать платья традиционного покроя и соответственная обувь. В современном мужском костюме казахов тоже часто встречаются традиционные головные уборы: летом тюбетейка, зимой меховая шапка, которую иногда носят вместе с тулупом (*тон*).⁵¹ Как производственный головной убор всеми возрастными группами используется башлык *кулэпара*, зафиксированный А. Н. Самойловичем. Локальной особенностью одежды кош-агачских казахов являются заимствования из алтайского костюма: меховая шапка *алтайша борик*, верхняя одежда *тлеугше тон*.⁵²

Таким образом, в различных сферах современной бытовой материальной культуры кош-агачских казахов в целом преобладают общесоветские урбанизированные формы, сочетающиеся с национально-специфическими. Динамика изменений, происшедших в основных компонентах материального быта казахов Южного Алтая, различна. Наибольшим трансформациям были подвержены типы жилищ и хозяйственных построек, несколько менее изменились одежда и утварь. Наиболее ярко национальная специфика в настоящее время проявляется во внутреннем убранстве дома и отчасти в пище. Сочетание общесоветских и национально-особенных черт характерно и для такой важной области духовной культуры, как праздники и обряды. Рамки настоящей работы не позволяют охарактеризовать разнообразные семейные и общественные праздники и обряды кош-агачских казахов, что может являться предметом специального исследования.

Из трудовых праздников наиболее показателен по характеру сочетания современных и традиционных элементов почти ежегодно проводящийся в Кош-Агачском районе «День пастуха». Первый такой праздник был проведен в 1954 г.⁵³ До этого «День пастуха» устраивали отдельные колхозы, как правило, на зимних стоянках чабанов. Необходимо отметить, что в настоящее время значительное число жителей Кош-Агачского района занято не только в животноводстве, но и на мелиоративных, строительных и механизаторских работах. Представители этих профессий принимают активное участие в празднике вместе с чабанами, скотниками, табунщиками. «День пастуха» устраивается в июне—июле, после окончания стрижки овец. Сначала праздник проводится в колхозах. Церемония колхозного «Дня пастуха» — как бы уменьшенная копия общерайонного праздника, повторяющая все его основные элементы в другом масштабе.

Давние дружественные контакты связывают жителей Кош-Агачского района с населением Баян-Ульгийского аймака МНР, где живет большая группа казахов-кереев. Делегация из Монголии в течение ряда лет принимает участие в праздновании «Дня пастуха» в Кош-Агачском районе. На государственной границе СССР и МНР происходит торжественная встреча гостей из Монголии. Перед собравшимися выступают артисты из Монголии, а также ансамбля «Чуя» Кош-Агачского Дома культуры. Участники концерта, одетые в условно современные стилизованные казахские, алтайские и монгольские костюмы, исполняют советские, а также традиционные алтайские и казахские песни и танцы. Заключительная часть встречи — праздничное угощение.

⁵¹ Полевые материалы А. Коновалова 1976 г. Архив ГМЭ, К-АР КазССР, К-АР Г-ААО, ф. 2, оп. 1, д. 1851, л. 28—29.

⁵² Самойлович А. Н. Указ. соч., с. 315; Захарова И. В., Ходжаева Р. Д. Указ. соч., с. 152.

⁵³ Новый путь, 1954, 16 июля, № 47 (1039).

Остановимся несколько подробнее на районном празднике «День пастуха». Он отмечается ежегодно в поселке Кош-Агач. Накануне праздника рядом со стадионом устанавливают юрты двух видов — хозяйственно-гостевые, в которых участники праздника могут отдохнуть и поесть, и «выставочные», в которых представлены лучшие образцы современного народного прикладного искусства казахов и алтайцев. Проводится конкурс на лучшую по оформлению юрту.

Праздник начинается торжественным собранием передовиков производства, на котором подводятся итоги выполнения социалистических обязательств. Лучших награждают ценными подарками — коврами, ружьями, биноклями. Затем по улицам райцентра проходит конный парад участников праздника, одетых в национальную казахскую и алтайскую одежду, а вслед за ним — колонна мотоциклистов со знаменами союзных республик. На стадионе собравшихся приветствуют советские и партийные работники. Затем начинается концерт ансамбля «Чуя».

Обязательная составная часть праздника — спортивные состязания в традиционных и интернациональных видах спорта: самбо, вольной и классической борьбе, казахской и алтайской борьбе *күреш*. Разыгрывается первенство колхозов по футболу и волейболу. Особой популярностью пользуются конноспортивные состязания *байга* с заездами на 3, 7 и 9 км. Затем начинается игра «догони девушку» (*кыз гу*). В ней принимают участие не только казахи, но и алтайцы, которые восприняли эту традиционную казахскую игру в результате длительных этнических контактов и, в частности, в условиях многонационального праздника, вошедшего в традицию.

Любопытно отметить, что многим лошадям и в настоящее время в хвосты вплетают ленты и перышки филина — украшения, в прошлом имевшие значение оберега, который должен предохранить от неудачи на байге и кыз гу. Скачки и игра «догони девушку» завершают праздник. В день праздника к животноводам прибывают автолавки, на территории стадиона устанавливаются торговые палатки, организуется продажа книг.

Итак, как видно из нашего краткого очерка, в результате социальных, экономических и культурных преобразований, происшедших за годы Советской власти, культура и быт кош-агачских казахов изменились коренным образом. Они, как и многие другие народы и этнические группы Советского Союза, не достигшие к 1917 г. уровня капиталистических отношений, перешли от преимущественно докапиталистических форм производства, социальной структуры и быта к социализму. Это повлекло за собой качественное изменение всех сторон хозяйства, материальной и духовной культуры и определило высокие хозяйственно-культурные показатели Кош-Агачского района в целом. Так, по итогам Всесоюзного социалистического соревнования за повышение эффективности производства и качества работы и успешное выполнение плана 1976 г. Кош-Агачский район признан победителем и награжден Красным Знаменем ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ.

В полиэтническом Кош-Агачском районе, особенно в колхозах со смешанным национальным составом, казахи трудятся совместно с алтайцами, русскими и представителями других национальностей Горного Алтая. Это является одним из важнейших условий укрепления межэтнических связей, воспитания чувства дружбы народов и интернационализма. Как и у других этнических групп, в повседневной жизни кош-агачских казахов, хотя этнические и национальные особенности сохраняются и на современном этапе развития общества, они проявляют тенденцию к нивелированию в советском образе жизни.